

Команда отчаянных

АНТОН ИВАНОВ

Загадка брошенной лодки

«Антон Иванов, Анна Устинова»

2010

Иванов А. Д.

Загадка брошенной лодки / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2010 — (Команда отчаянных)

На каникулах «Команда отчаянных» отправилась за город, в лагерь «Школы выживания». Там, на берегу живописного озера, друзья нашли лодку и захотели сплавить на ней на острова, но не тут-то было! Сторож старого лодочного сарая оказался злым и подозрительным типом, совсем не склонным делиться своим имуществом. К тому же посещали его довольно странные личности... Ребята решили, что сторож помогает браконьерам. Но что происходит на самом деле, стало понятно лишь тогда, когда «Команда отчаянных» оказалась на большом острове рядом с развалинами старого монастыря...

© Иванов А. Д., 2010

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка брошенной лодки

Глава 1

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Герасим с остервенением дернул за веревку.

– Не развязывается! – в сердцах воскликнул он. – Ну почему? Я ведь все совершенно правильно сделал.

И он вновь изо всех сил рванул на себя веревку.

– Значит, не все, – ехидно покосилась на него голубоглазая Варя и, тряхнув золотыми кудрями, добавила: – А впрочем, все правильно – какая фамилия, такие и узлы.

– Издевайся, издевайся, – пробурчал длинный тощий Герасим Каменев и, вцепившись в непокорный узел зубами, продолжил свою речь: – Бу-бу, бу-бу, бу-бу.

– А-а-а? – Варвара приложила ладонь к уху. – Не поняла. Повтори, пожалуйста, Герочка, для тупых.

Тот выплюнул узел:

– Не для тупых, а для глухих и грубых. Посмотрим, Варька, что у тебя с этой дрянью получится.

– У меня все нормально, – невозмутимо откликнулась девочка.

Она легонько дернула за свою веревку. Узел мигом развязался. Герасим от досады лишь крякнул.

– А у меня никак.

– Не надо было слюнявить, – хихикнула Варя. – У тебя, видно, слюна, как у ласточки. Суперцемент. Гнезда строить можно.

– Варвара, не хамай, – отозвался Герасим. – Лучше делом помоги.

– Ну, Каменное Муму, – захлопала в ладоши Варвара. – С узлами у тебя, конечно, плохо, зато ты, оказывается, почти поэт.

Герасим скрипнул зубами, однако обстоятельства заставили его сдержаться, и он почти кротко произнес:

– Варька, как человека прошу: одолжи мне свою веревку. А то Бельмондо вот-вот явится. И если увидит, что у меня снова не вышло, заставит после обеда еще два часа с узлами возиться.

– Ловко у тебя, Мумушечка, получается! – воскликнула Варя. – Значит, я должна выдать за свой твой обслюнявленный узел и к тому же после обеда еще два часа с этим упражнением париться? А ты за мой счет на халяву проедешься.

– Ни о какой халяве речи нет, – с ходу заспорил Герасим. – Просто я сейчас на твоей веревке завяжу замечательный морской узел. Я уже понял, в чем заключалась моя ошибка.

Нельзя сказать, что его довод показался Варваре убедительным. Однако Герасим ее и не спрашивал, а попросту вырвал из рук веревку.

– Отдай! – кинулась к нему девочка.

Но поздно: Каменное Муму во мгновение ока соорудил узел.

– Отдай! – попыталась силой вернуть веревку Варвара.

– Дура! – взвыл Герасим. – Что ты наделала? Теперь мы и это не развяжем!

И на сей раз он оказался совершенно прав. Новый его узел был ничуть не податливее прежнего.

– Эх, Гера, – после нескольких безуспешных попыток Варвара отшвырнула на траву испорченную веревку. – Тебе бы сварщиком работать. Хотя нет, – уточнила она. – Если бы Бельмондо велел нам делать крепкие узлы, то у тебя бы они развязывались от одного дуновения ветра.

Герасим не успел возмутиться. К ним подошли ребята.

– Как идут дела? – бодро поинтересовался Сеня Баскаков.

– Фирма Муму веников не вяжет, – объяснила Варвара. – Как, впрочем, и остального. Этот урод, – она небрежно ткнула пальцем в тощего долговязого Герасима, – и свою, и мою веревку испортил.

Едва глянув на оба узла, Баск присвистнул:

– Ну, ты, Муму, у нас великий деятель науки и техники. Это же надо!

Опустившись на корточки, Сеня попытался развязать узлы. Сперва на одной веревке, потом на другой. Но и у него ничего не вышло.

– Медицина бессильна, – выпрямившись, развел руками Баск.

– Если уж Каменное Муму чего сделает... – усмехнулся толстый розовощекий Павел Лунин.

Герасим выпятил острый подбородок. Другим стало ясно: он приготовился к длительной полемике. И ожидания их оправдались.

– Между прочим, – зануднейшим голосом начал он, – второй узел затянул не я, а Варвара. – А у меня все было сделано правильно.

– Потом разберемся, – махнула рукой Варя. – Ребята, – она с мольбой посмотрела на вновь прибывших. – Надо срочно что-то делать. Сейчас сюда явится Бельмондо, и тогда уже не только Муму, но и мне придется после обеда вязать новые узлы...

– И наше купание в озере тогда накрылось, – договорил за нее Баск.

– Не у всех, а у них, – Луна указал пальцем сперва на Варю, потом – на Муму. – Мы-то свой зачетик по костру сейчас сдали. Зажгли с одной спички.

– Такую фигню, как костер, я бы тоже зажег вообще с половины спички, – немедленно заявил Герасим.

– Вот завтра, Муму, ты нам и продемонстрируешь свое умение, – впервые за все это время нарушила молчание черноглазая Маргарита Королева.

– Но сейчас речь не о том, – сурово оборвал ее Герасим. – Вы просто обязаны нам помочь.

– Я вижу только один выход, – сказал стоявший рядом с Марго Иван Холмский. – Сожрать в темпе обе эти веревки, пока Бельмондо не увидел.

– Зачем жрать? – удивился Баск. – Проще выкинуть.

И он зашвырнул обе веревки в густые кусты.

– За-ачем? – схватившись за голову, простонал Муму.

– Спокуха, – улыбнулся Сеня. – Сейчас мигом новые вам доставлю. Я видел: у Бельмондо в подсобке их целая коробка нарезана. Ждите.

И Сеня понесся по аллее к главному корпусу. Однако Герасиму и Варваре сегодня явно не везло. Исаак Наумович Капустин, которого за разительное сходство с известным французским актером абсолютно все называли за глаза Бельмондо, возник перед ребятами гораздо раньше отбившего за веревками Баска.

– Ну? – обратился он к Варе. – Справились?

– Естественно, Исаак Наумович, – Варвара кинула на него поистине ангельский взгляд. – Сейчас покажу. Ой! – разыграла она полную растерянность. – А где же моя веревочка? Герка, отдавай.

– Я-то при чем? – с идиотским видом посмотрел на нее Муму.

Остальные ребята едва сдерживались от смеха.

– Ничего себе, ни при чем! – продолжала разыгрывать спектакль хитрюга Варвара. – Я же тебе как раз перед приходом Исаака Наумовича показывала, как правильно узел делать.

И она кинула еще один «честный» взгляд на Бельмондо.

– Она показывала! – с пафосом воскликнул Муму. – Это, Исаак Наумович, я ей показывал.

От такого натиска Бельмондо несколько растерялся и потряс головой. Именно в этот момент на лужайку с восторженным возгласом «Есть!» выбежал Баск.

– Ах, это ты, гад, наши веревки упер? – Варвара, не растерявшись, выхватила у него из рук добычу.

– Я? Упер? – вытаращился на нее Баск.

– А кто же еще, раз они оказались у тебя! – усилила натиск Варвара. – Тоже мне, шуточки! – разыграла она возмущение. – Мы как раз с Герасимом хотели Исааку Наумовичу свои узлы показать.

– Исааку Нау... – ошеломлен Сеня, ибо именно в эту секунду наконец заметил присутствие Бельмондо. Мигом оценив ситуацию, Баск перестроился и с покаянным видом пролепетал: – Подумаешь. Ну, пошутил и вернул.

Варя тем временем завязала веревку в узел и, преданно глядя на Бельмондо, осведомилась:

– Правильно я сделала, Исаак Наумович?

Тот потянул за конец веревки. Узел развязался.

– Молодец, Панова. Зачет сдан.

Варя победоносно ухмыльнулась.

– Ну а ты, Каменев, – он перевел взгляд на Герасима.

У Каменного Муму был такой затравленный вид, словно его собирались вести на казнь.

– У меня, Исаак Наумович, уже было все хорошо завязано, – он пытался оттянуть час расплаты. – И на фига ты, Баск, его развязал?

– Да он сам развязался, – подыграл ему Сеня.

– Это потому, что было правильно завязано, – Герасим немедленно обернул ситуацию в свою пользу.

– Ясное дело, правильно, иначе бы не развязалось, – пришел ему на помощь Иван.

Муму исподлобья с надеждой покосился на Бельмондо. Вот хорошо бы свидетельств ребят ему оказалось достаточно. Однако тот, одарив его такой же улыбкой, как у подлинного Бельмондо, ответил:

– Ну, Каменев, если у тебя так хорошо получается, какие проблемы? Покажи еще раз свое искусство!

Герасим опять сник. Он совсем не был уверен, что «его искусство» понравится Бельмондо. Мрачно и медленно возясь с веревкой, он думал: «Видно, на роду мне сегодня написано в озере не купаться». В таком вот отчаянном настроении он и накрутил узел. Причем совершенно не задумываясь, что у него выходит.

– А действительно молодец! – к полной его неожиданности воскликнул Бельмондо.

Взяв из безжизненных пальцев Герасима веревку, он потянул за ее конец. Узел развязался.

– Ну, Каменев, – Исаак Наумович словно своим глазам не верил. – И, главное, всего за час освоил. Вот так бы всегда. Цены бы тебе не было. Ну-ка. – Он вытащил из кармана рубашки блокнотик. – Что у тебя с остальными узлами? Ага. Остался всего один двойной, и зачет будет. Может, сейчас и продемонстрируешь?

– Нет, потом, – решительно воспротивился Герасим.

– Ладно, – не настаивал Бельмондо. – До завтра дело терпит.

Со стороны главного корпуса протрубили в охотничий рожок. Это был сигнал к обеду.

- Пошли скорей, – мигом оживился Павел. – Есть хочу, умираю.
- Нашел чем удивить, Луна, – фыркнула Варя. – Лучше скажи, когда ты не хочешь есть.
- Идите, – отпустил их Бельмондо.

Вся компания быстрым шагом устремила к столовой...

Иван, Герасим, Марго, Варвара, Павел и Сеня учились вместе в восьмом «А» классе экспериментальной авторской школы «Пирамида». Точнее, теперь они уже перешли в девятый и две недели назад, в начале июня, уехали вместе с большей частью своего класса в подмосковный лагерь. Впрочем, лагерь тоже назывался школой – «Школой выживания». Организовал его еще год назад учитель физкультуры Исаак Наумович Капустин вместе со своим старым другом – отставным военным биологом Карлом Луарсабовичем Тополем. Первый сезон «Школы выживания» прошел очень успешно. Все выжили и остались безумно довольны. Брали в «Школу выживания» только после окончания восьмого класса. Те, кто был младше, страшно завидовали счастливым.

Второй сезон едва не сорвался. Ибо в прежнем месте сдать территорию под лагерь отказались. Однако потом чьи-то родители нашли замечательную пустующую турбазу на берегу огромного озера под названием Лазоревое. Осмотрев местность, Исаак Наумович и Карл Луарсабович пришли к единодушному мнению, что места для их «Школы выживания» лучше не придумаешь. Как заметил по сему поводу Бельмондо, «от Москвы всего ничего, а глухо, словно в сибирской тайге».

К тому же озеро изобиловало множеством небольших островов, которые были совершенно необитаемы, как, впрочем, и сам берег озера, на котором располагалась турбаза. Все это идеально подходило для «итонового испытания». После трехнедельной подготовки на турбазе ребят по двое должны были высадить на островах. Там им и следовало выживать в течение трех дней, используя полученные знания. С собой участникам эксперимента разрешалось взять лишь минимум самых необходимых предметов и продуктов.

Предполагалось, что оба руководителя два раза в день, утром и вечером, будут инспектировать на катере состояние дел. Так что не выдержавший суровых условий «робинзон» мог попроситься обратно на базу. В общем, жизни участников ничего особенно не угрожало. Зато эксперимент сулил множество острых ощущений. И, естественно, шестеро друзей, называвших себя Командой отчаянных, с нетерпением ждали этой поездки.

Верней, с нетерпением ждали пятеро – Иван, Павел, Сеня, Марго и Варвара. Шестой, Герасим, в глубине души как раз скорее завидовал тем одноклассникам, которых не пустили родители, ибо вообще не переносил походных условий и любил жить в комфорте. Тем более ему совершенно не улыбалось «где-то там под кустом выживать». Каменное Муму предпочитал просто жить, желательно со всеми удобствами: кроватью, горячей водой, вкусной пищей и, главное, без комаров. Потому что с комарами Каменное Муму ужиться никак не мог. «У нас с этими тварями несовпадение взглядов, – объяснял он. – Я их ненавижу, а они, наоборот, меня очень любят».

Короче, ехать он никуда не хотел. И усиленно намекал родителям, что, мол, многие предки запрещают такие опасные поездки. Но номер не прошел. Если мать и впрямь немного колебалась, то дедушка Герасима, Лев Львович Каменев, которого Павел метко прозвал Львом-в-квадрате, решительно заявил: «Мой внук поедет! Иначе он никогда не станет настоящим мужчиной. Вы из него и так почти сделали размазню». И вопрос с Герасимом был решен.

Нельзя сказать, чтобы Каменное Муму сильно из-за этого горевал. Друзья-то все ехали. Значит, по крайней мере, пол-лета проведут вместе, а не как в прежние года, порознь. Однако Герасим предпочел бы совместный отдых в более цивилизованных условиях.

Но всего в жизни сразу никогда не получишь. Поэтому теперь Муму как мог приспособился к условиям жизни в «Школе выживания». И, разумеется, постоянно ворчал, а Варя,

естественно, то и дело над ним подтрунивала. Вот и сейчас, уже на подходе к столовой, ехидно осведомилась:

– Герочка, как это тебе удалось завязать нужный узел?

– Легко, – небрежно бросил Каменное Муму, хотя на самом деле собственный успех оставался для него совершеннейшей тайной.

Столовая располагалась в главном корпусе бывшей турбазы. Это было круглое двухэтажное здание. Низ занимали столовая и кухня, верх прежде отводился под различные административные помещения, которые теперь за ненадобностью практически пустовали. Луна все прибавлял и прибавлял шаг – запах еды властно манил его.

– Пашка, – едва попевала за ним Варя, – не понимаю, как ты при таком аппетите собираешься выжить на необитаемом острове?

– А ты не расстраивайся, – весело улыбнулся Павел. – Если боишься за собственную жизнь, то учти, что я не людоед.

– Так многие говорили, – с мрачным видом изрек Муму. – А когда после кораблекрушения им жрать нечего становилось, тогда и... – и выдержав выразительную паузу, он добавил: – Знаете, сколько людей съели?

– Герка, что ты несешь! – поморщилась Маргарита.

– Это не я несу, а вы просто темные люди и ничего не знаете, – в голосе Каменного Муму послышались назидательные интонации. – Между прочим, юнг на корабле зачем брали?

И он выжидающе посмотрел на Марго.

– Ну, – откликнулась девочка, – их в плавании обучали всему. Юнги готовились стать настоящими матросами.

– Это кому везло, – загробным голосом продолжал Герасим. – А кому не везло, те не готовились, а из них, наоборот, готовили.

– Герка, – Марго строго свела к переносице густые черные брови. – Что тебя разобрало перед обедом такие гадости сочинять?

– И не думаю сочинять, – откликнулся тот. – Это исторический факт. Собственными глазами читал.

– Понятно, – хохотнул Павел. – Муму внес хорошее конструктивное предложение. Кого из нас выбираем юнгой?

– Естественно, тебя, Паша, – мигом отреагировала Варвара. – Ты у нас большой, толстый. На всех хватит.

– Правильно! – засмеялся Иван. – Герка, правда, еще выше Луны, но слишком уж тощ. Одна кожа да кости.

– Невкусно, – кивнула Варвара.

– Ясное дело, – на сей раз горячо поддержал ее Каменное Муму. – Я несъедобный.

– Не совсем точно, Герочка, – внесла поправку Варя. – Ты невыносимый.

– Вот уж кто бы молчал, – с ходу завелся Герасим. – И это после того, как именно ты, Варвара, мне чуть все дело с узлами не загубила.

– Я загубила? – захлебнулась от возмущения девочка.

– Ребята, – спешно вмешался Павел, – давайте не портить друг другу аппетит. А все ссоры оставим до «тихого часа».

– Вот еще! – запротестовала Варвара. – Купание портить. А что касается твоего аппетита, Луна, тебе даже полезно немножко его отбить.

– В корне неправильно, – покачал головой Павел. – Неужели не понимаешь? Я наедаюсь впрок. Как верблюд. На три дня вперед.

– Во дур-рак, – Варвара покрутила пальцем у виска. – Учти: чем больше ты сейчас лопаешь, тем сильнее будет хотеться есть потом...

– Ты чего, Варька, – ткнув ее пальцем в плечо, ухмыльнулся Баск. – Наоборот, пускай лопают. Нам же больше потом достанется. Мы ведь его юнгой выбрали. Кстати, Герка, – перевел он взгляд на Каменное Муму, – в твоих книгах было написано, хорошо ли кормили юнг перед кораблекрушениями?

– А то, – кивнул Герасим.

– Ну, все. С меня хватит, – сказала Марго и первой вошла в столовую.

Едва ребята переступили порог и оказались в гулком зале, им преградил дорогу широкоплечий мужчина.

– Семен, – требовательно обратился он к Баску. – Доложи обстановку.

– Да все нормально, дядя Вася, – скороговоркой отозвался тот.

– А я уж тебя обыскался, – с волнением произнес тот. – Почему в столовую опаздываешь?

– Зачет по кострам сдавали, – объяснил Сеня.

– Ладно, – успокоился дядя Вася. – Свободен. Иди ешь.

И он направился к столу, за которым сидели преподаватели. Сеня тяжело вздохнул.

– Вот привязался, – пожаловался он ребятам. – Говорил же предку: не нужна мне тут никакая охрана. Меня никто из его врагов в этой глуши не найдет.

– Если кому надо, везде найдут, – усаживаясь за стол, возразил Герасим. – Только кому ты нужен?

– Вот именно, – поддержал его Баск. – Даже в «Школу выживания» по-человечески нельзя съездить.

Отец Сени Баскакова, Виталий Семенович, был крупным бизнесменом и занимался нефтью. А так как крупный бизнес – дело рискованное, то Баскаков-старший, естественно, очень беспокоился о безопасности семьи и, в частности, Сени. В обычную школу его из загородного дома возил все тот же водитель-охранник дядя Вася. И в «Школу выживания» он отправился вместе с Баском.

Сеня, конечно, пытался протестовать:

– Это что же, дядя Вася со мной и на остров выживать увяжется?

– Ясное дело, – строго ответил ему отец.

Но мужественный Баск продолжал бороться, и в результате было решено: на необитаемый остров дядя Вася с ним не поедет, лишь дважды в день будет приплывать туда вместе с Бельмондо для инспекции. Баск и тому был рад: все же не так унижительно. Правда, первые дни после приезда в «Школу выживания» водитель-охранник тенью ходил за Сеней, чем страшно раздражал не только своего подопечного, но и его друзей. Однако, убедившись, что жизни Баска вроде бы ничего не грозит и «посторонних подозрительных элементов» в округе не наблюдается, дядя Вася поубавил рвение и переключил основное свое внимание на молодую преподавательницу английского языка Аделину Ивановну, которая в «Пирамиде» была классной руководительницей десятого «А», а здесь жила в корпусе девочек и приглядывала за ними.

Сейчас, в столовой, от Вариного зоркого взгляда не укрылось, что дядя Вася сидит именно рядом с англичанкой.

– Сеня, – ухмыльнулась Варвара. – Если так дальше пойдет, боюсь, у тебя скоро будет не один охранник, а два.

– Пушай друг друга лучше охраняют, – отмахнулся Баск. – А я пока отдохну от этого навязчивого сервиса.

Дядя Вася как раз шепнул что-то на ухо Аделине Ивановне, та засмеялась.

– Нет, Сеня, – тут же прокомментировала происходящее Варя. – Я вполне серьезно.

– Ребята, сегодня соляночка! – громко и радостно воскликнул Луна.

– Кушай, кушай, юнга, – откликнулся Сеня.

Луна охотно последовал его совету. Смолотив свою порцию солянки, он съел еще половину порции Герасима, ибо тот заявил, что терпеть не может тушеную капусту.

– Вот попадем на необитаемый остров, – властно придвинул к себе его тарелку Павел, – тогда посмотрим, что ты можешь терпеть, а чего не можешь.

Каменное Муму промолчал, однако это было лишь временное затишье. Едва на третье подали бананы и компот, как он заявил:

– Я требую паритета. Луна, гони мне быстро один банан и половину компота.

– Ни фиги, – Павел тут же очистил и засунул в рот второй банан.

Еще не прожевав его, он принялся судорожно поглощать компот.

– Это называется: умрем, но не отдадим врагу ни пяди родной земли, – Варя с большим интересом наблюдала за маневрами Павла. – Ты, главное, не лопни.

– Во! – заржал Сеня. – А то нам придется Герасима вместо тебя юнгой выбирать. А от него какая же польза. Даже солянку не ест. Рябчиками его, что ли, откармливать.

– Против рябчиков ничего не имею, – заявил Муму.

– Съесть-то он съест, да где ж их взять, – перефразировала известный анекдот Варвара.

Поняв, что «паритета» добиться не удалось, Герасим деловито осведомился:

– Давайте договоримся, где и когда назначаем встречу.

Раскрасневшийся сильнее обычного, Луна взглянул на часы:

– Через тридцать пять минут возле большой сосны.

– Рядом с дырой в заборе? – уточнила Марго.

– Естественно, – кивнул Павел. – Только, девчонки, постарайтесь, чтобы никто не заметил, а главное, чтобы никто больше не увязался.

– Сами постарайтесь и не учите нас с Марго жить, – огрызнулась Варя.

– Мы-то как раз все умеем, – выпятил острый подбородок Герасим.

– Да-а, – протянула Варя. – Ты Мумушечко Каменное, умеешь. Кто это у нас в прошлый раз чуть Бельмондо на след не навел?

Муму нервно передернул костлявыми плечами. «В прошлый раз», о котором теперь столь бестактно и, по мнению Герасима, совершенно не к месту упомянула Варвара, Команда отчаянных решила предпринять ночную вылазку на берег озера, разжечь там костер и испечь стыренную на кухне картошку.

Жребий тырить картошку выпал Каменному Муму. Не придумав ничего лучшего, он просто заявился на кухню, где решил действовать по обстоятельствам. Они сразу сложились не в его пользу. То есть нельзя сказать, что повариха Мария Васильевна не обрадовалась появлению Герасима. Едва увидав его, она сказала:

– Давай, давай, дежурный. Вон сколько посуды скопилось. Сейчас мыть поможешь. И в другой раз не опаздывай. Иначе до обеда не управитесь. Где остальных-то носит?

Герасим кинул лишь беглый взгляд на груды посуды и тут же пришел к выводу, что столь трудоемким способом внедряться на кухню ему не хочется.

– Марья Васильевна, я сегодня не дежурный, – поспешил он внести ясность.

– А чего тебе тут надо? – поинтересовалась повариха.

– Да я... вот... тут... – Муму никак не мог изобрести убедительного предлога и переступал с ноги на ногу.

Пышная Мария Васильевна внимательно на него посмотрела и жалостливо произнесла:

– Тоший-то какой. Одна кожа да кости. Голодный небось? Добавки к завтраку хочешь?

– Да я... да нет, – пролепетал Муму, однако сердобольная повариха считала теперь просто священным долгом поддержать силы в этом, на ее взгляд, «несчастном парне, которого дома, наверное, недокармливают».

– Садись! – И она властно указала на табуретку.

Герасиму ничего не оставалось, как последовать приказу. В следующий миг перед ним стояла огромная глубокая тарелка гречневой каши с молоком и еще одна, мелкая, с манными биточками, щедро политыми вишневым сиропом.

При виде всего этого великолепия Герасим горько пожалел, что не согласился сразу мыть посуду. Организм его с самого раннего детства был устроен как-то так, что утром категорически отказывался принимать пищу. По семейным преданиям Каменевых, маленького Муму кормили с песнями, сказками и прочими отвлекающими маневрами, благодаря которым в него иногда удавалось запихнуть ложку-другую жидкой каши. До сих пор он утром мог съесть лишь кусок печенья с чаем. Зато к обеду в нем что-то включалось, и он с лихвой восполнял упущенное.

Однако до обеда было еще далеко. К тому же Герасим только что съел в столовой булочку. А главное – даже если и не принимать во внимание отсутствие аппетита, Герасим терпеть не мог гречневую кашу с молоком, а вчерашние манные биточки с сиропом были вообще особой песней. Даже всеядный Луна, у которого от свежего воздуха аппетит достиг поистине устрашающих размеров, отколупнув за ужином маленький кусочек манного чуда, категорически заявил:

– Это, ребята, несъедобно. Никому не советую.

И остальная часть Команды отчаянных охотно с ним согласилась.

Повариха нерешительность Герасима истолковала по-своему.

– Ты не стесняйся, парень, – с чувством обратилась она к нему и, мысля вслух, осуждающе добавила: – Набрали доходяг и еще на выживание спытывать собираются, изверги. А ты ешь, ешь. Набирайся силов.

«Вот уж, боюсь, после этого у меня «силов» не прибавится», – Каменное Муму трагически взирал на угощение. От одного вида биточков и каши его начало мутить, однако он понимал: отказ от даров приведет к полному разрыву дипломатических отношений с Марией Васильевной, и тогда на картошке можно ставить крест, а ему, Герасиму, насмешек от Варвары и так хватает выше крыши. «Нет уж, – мужественно решил он. – Раз так получилось, придется нести свой крест до конца!»

Выдав из себя: «Спасибо, Мария Васильевна, очень кстати» – он, стараясь действовать автоматически, принялся за кашу. Любой из хорошо знавших Герасима без труда прочел бы сейчас на его лице: «приказано выжить!» Повариха, однако, Герасима почти совсем не знала, а потому ничего тревожного в глаза ей не бросилось.

Каменное Муму еще втайне надеялся, что крест придется нести не до самого конца. «Вдруг, например, ее сейчас кто-нибудь позовет, – с мукой глотая кашу, думал он. – Тогда я все это по-тихому выкину, потом прихвачу картошечки из мешка, и только меня здесь и видели».

Муму мечтал, чтобы повариха покинула кухню, прежде чем дойдет очередь до биточков. Однако, на его беду, сердобольная женщина объявила:

– Пока дежурные не пришли, пожалуй, сама посудой займись, чтобы времени не терять. А ты кушай.

Герасим, проклиная миг, когда ему пришло в голову официально явиться на кухню, колупнул ложкой биточек и чуть не подавился: в кухонном окне возникли улыбающиеся физиономии Варвары и Марго. Те, в свою очередь, заметили, что лежит на тарелке Герасима. Глаза у обеих сделались квадратные, и Каменное Муму понял: в ближайшие два дня покоя ему от них не будет. Ох как ему в этот момент хотелось запустить в девчонок биточками, однако, сделав над собой последнее усилие, он их доел.

– Ну, сыт? – участливо осведомилась повариха.

– Спасибо.

Видимо, Герасим улыбнулся столь кисло, что девчонки за окном прыснули и немедленно исчезли.

– Мария Васильевна, – Муму решился наконец перейти к главной цели визита, – а немножко картошечки можно?

– Изверги, – вновь завела свое повариха. – Это ж надо придумать, чтобы дети насильно выживали в мирное время. Ты, парень, только сырую не ешь, – с беспокойством проговорила она. – Плохо станет. Давай я лучше тебе отварю.

– Не станет, – с апломбом заявил Герасим. – Это в нашей семье диета такая. Дедушка изобрел. А он у меня ученый. Доктор наук.

Лев-в-квадрате и впрямь был доктором наук, но только в области физики и к поеданию сырой картошки никакого отношения не имел.

– Я, конечно, женщина старая и в чужие дела не вмешиваюсь, – по-своему восприняла новую информацию Мария Васильевна, – но ты все-таки дедушке своему от меня передай: именно через эту сырую картошку ты такой тощий и есть.

– Значит, не дадите? – Герасим прикинулся обиженным.

– Да бери, если хочешь. Мне не жалко.

Муму, пока повариха не передумала, набрал в полиэтиленовую сумку изрядное количество картошки.

– Большое спасибо.

Тут, на его удачу, в кухню наконец ввалились дежурные, и он, по-английски, не прощаясь, смылся.

По поводу биточков опасения Каменного Муму полностью оправдались. Марго-то ладно. Она вообще не отличалась особенной вредностью, а вот Варвара разгулялась вовсю. Трагизм положения усугублялся тем, что при одном лишь упоминании о биточках у Герасима начинались спазмы в желудке. Но самое драматическое произошло ночью, когда Команда отчаянных, вооруженная с трудом добытой картошкой, в кромешной тьме пробиралась к лазу в заборе, которого на этот раз им так и не суждено было достигнуть, ибо Герасима угораздило свалиться в густые заросли крапивы.

Если бы еще он свалился молча. Но нет: он принялся так вопить, будто не в крапиву упал, а крокодила увидел. И хотя от спальных корпусов ребята находились уже довольно далеко, Герасима все равно слышали. На беду Команды отчаянных, Исаак Наумович и Карл Луарсабович как раз перед сном совершали ночной обход территории. И, разумеется, рев обстрекоченного Герасима вызвал у обоих руководителей неподдельный интерес.

– Стой, кто идет? – гаркнул Карл Луарсабович.

– Спротивление бесполезно! – добавил Бельмондо. – Руки вверх! Иначе стреляю.

Герасим мигом забыл о боли и замер в своей крапиве. До него донесся шепот Павла:

– Ребята, быстро в кусты.

Команда отчаянных в темпе последовала приказу и затаилась в густых зарослях орешника. На тропинке почти тут же возникли темные силуэты двух руководителей.

– Кто тут? Выходи! – снова послышался властный окрик Карла Луарсабовича.

И, на счастье ребят, нечто из кустов действительно вышло. Это была большая лохматая собака. Держась на безопасном расстоянии от мужчин, она грозно зарычала и резко кинулась прочь.

– Со-обака, – ошалело протянул Бельмондо.

– Да небось из деревни, с той стороны озера, – судя по тону, не особенно удивился его напарник.

– Полагаешь, она так орала? – спросил Бельмондо.

– Полагаю, с кошкой подралась, – откликнулся Карл Луарсабович.

– Слава богу, что так, – выдохнул Бельмондо. – А то если бы кого постороннего поймали, этот Василий устроил бы нам тут операцию «Буря в пустыне».

– Василию ни слова, – предупредил друга Карл Луарсабович. – Иначе он все испортит. Так он и поверит, что это была собака.

И они ушли. Ребята кинулись к спальным корпусам, и вовремя. Едва они забрались в постели, как Бельмондо и Карл Луарсабович, решив, видимо, на всякий случай подстраховаться, нагрянули с проверкой. Сперва в корпус мальчиков, потом – к девочкам. Но так как все оказались на месте, руководители «Школы выживания» окончательно успокоились.

Рано утром Луна растолкал Герасима.

– Жми за картошкой.

– Опять в крапиву? – подскочил на кровати Муму.

– Иначе снова отправишься биточки есть, – сурово проговорил Иван.

– Тогда уж лучше в крапиву, – тяжело вздохнул Герасим.

Глава 2

ЛОДКА

Костер и картошку Команде отчаянных удалось организовать лишь неделю спустя. Потому что в ближайшую после происшествия ночь Бельмондо и Карл Луарсабович на всякий случай по нескольку раз навевались в спальные корпуса. Видимо, у обоих наставников все-таки осталось сомнение в том, что крик вчера подняли собака и кошка. Правда, еще через несколько дней они успокоились, но, как назло, каждый вечер принимался лить дождь и тучи рассеивались лишь к утру. Варвара, руководствуясь какой-то своей, по словам Муму, «чисто женской логикой», обвиняла в капризах погоды его. Однако он невозмутимо отвечал:

– Пиши, Панова, запрос в небесную канцелярию. Я тебе не господь бог.

– И это, между прочим, большое счастье, – парировала его выпад Варвара. – Братцы, – обратилась она к остальной части компании. – Воображаете, что за мир создало бы наше Каменное Муму?

И она выразительно закатила голубые глаза.

В итоге Герасима совершенно достали ее шуточки. Правда, когда наконец ночная погода наладилась и замысел с костром удалось осуществить, Варя вроде бы забыла эту историю.

– Через тридцать пять минут, – напомнил девчонкам Павел.

И компания разошлась в разные стороны: девочки к своему спальному корпусу, ребята – к своему.

Ровно тридцать пять минут спустя Марго и Варвара остановились под большой сосной, находившейся в пятнадцати шагах от лаза в заборе. Измерил расстояние в свое время Луна. Поэтому Варвара говорила, что сосну от забора отделяет «пятнадцать лун», ибо шаги у всех разные.

Сейчас, однако, Луны поблизости не наблюдалось. Даже его шагов не слышалось. Как, впрочем, и остальных мальчишек.

– А говорят, что точность – вежливость королей, – у Марго чуть вздернулись вверх уголки губ.

– Подруга, – театрально вздохнула Варя, – где ты видела среди наших хоть одного, ну самого захудалого короля? Или, к примеру, принца?

– Смотря кого считать королем или принцем, – очень тихо отозвалась Марго. – Вот, например, Баск у нас почти нефтяной принц.

Варя хмыкнула:

– Может, ты в чем-то и права. До принца Саудовской Аравии нашему Сене, конечно, далеко, зато у него даже свита имеется в лице дяди Васи.

В огромных черных глазах Маргариты мелькнула тревога. И она уже совсем другим, без тени юмора, тоном осведомилась:

– Варька, как ты думаешь, с ними ничего не случилось?

Однако подругу ее не так-то легко было вывести из равновесия. И она, вновь усмехнувшись, ответила:

– Конечно, случилось. Мумушечка по пути встретилась со своей подружкой-поварихой, и она как раз в этот момент запикивает в него очередную порцию маннх биточков.

Они прождали еще пять минут. Мальчишки по-прежнему не появлялись.

– Нет, Варька, – тревога охватила Марго пуще прежнего. – Просто так они бы настолько не опоздали.

– Да вон они, успокойся, – Варя первой заметила возглавлявшего процессию мальчиков Каменного Муму.

- Вы еще позже не могли? – с ходу напустилась на них Маргарита.
- Мы невиноваты! – хором воскликнули Иван и Луна.
- Это все Муму, – добавил Баск.
- Совершенно неверно, – Герасим выпятил острый подбородок. – Нас задержал Бельмондо.
- Нас задержал! – возмутился Сеня. – Если бы не ты, Герка, Бельмондо сразу бы ушел. На фига ты полез с ним спорить?
- Это он полез со мной спорить, – Муму не собирался признавать собственной вины.
- А промолчать ты не мог, да? – посмотрел на него Иван.
- Может, ты, Пуаро, и смолчал бы ради личной выгоды, – с осуждающим пафосом изрек Муму, – а я человек принципиальный.
- Ах ты, наш Джордано Бруно, – фыркнула Варя. – Готов страдать за собственные убеждения вместо того, чтобы купаться.
- Дурак он, а не Джордано Бруно, – Баскаков в сердцах пнул ногой большую шишку. Шишка взлетела в воздух и, описав причудливую дугу, приземлилась на коротко стриженную голову Герасима. Лицо его исказилось от ярости. И он процедил сквозь зубы:
- Я бы советовал некоторым быть поосторожнее.
- Он случайно, – поторопилась вмешаться Марго. – Лучше расскажите, о чем вы там спорили?
- Придумай самый дурацкий повод, все равно ничего глупее не изобретешь, – в сердцах бросил обычно добродушный Луна.
- Да в чем дело-то, не томите, – обе девочки уже сгорали от любопытства.
- Дело в том, – на полном серьезе объяснил Муму, – что Бельмондо совершенно не врубался, как нужно правильно сушить кроссовки. Вернее, не сам Бельмондо, а Карл.
- При чем тут Карл? – сильнее прежнего удивилась Марго. – Ты же вроде с Бельмондо спорил.
- С ним, – подтвердил Муму, – но он озвучивал мнение Карла.
- Ему, видите ли, – вмешался Иван, – не понравилось, что на нашей форточке висят Геркины кроссовки. Карл считает, что это «не по уставу». О чем нам и доложил Бельмондо.
- А зачем они там висели? – поинтересовалась Марго.
- Сушились, – буркнул Герасим. – Я выстирал их и, естественно, решил сушить на ветру, чтобы поскорее. А Бельмондо заикнулся: «Сними. Могут и под кроватью сохнуть».
- Другой бы что сделал? – перебил его Иван. – Снял, а после ухода Бельмондо снова вывесил бы, раз уж так приспичило.
- Но ведь наш Муму принципиальный, – усмехнулся Луна. – Поэтому начал вталдычивать Исааку Наумовичу, что под кроватью его любезные кроссовки будут не сохнуть, а киснуть. А если на форточке их сушить, то к вечеру надевать уже можно.
- Но Бельмондо ведь тоже не мог так просто уступить, – добавил еще один штрих Баскаков, – вот они минут двадцать и бодались.
- И кто победил? – любопытствовала Варя.
- Ничья, – развел руками Луна. – Пришлось сперва снять кроссовки, а когда Бельмондо удалился, Герка повесил их на прежнее место. Нет чтобы сразу так сделать. Кучу времени зря потеряли.
- Зато Мумушечка почти самоутвердился, – сказала Варя и первой юркнула сквозь лаз в заборе.
- Следом за ней должен был пролезть Герасим. Однако, закрыв своим тощим длинным телом пространство, он вдруг замер как изваяние.
- Ты чего, совсем? – покрутил пальцем у виска Баск.
- Длинное лицо Герасима вытянулось сильнее обычного, и он трагически произнес:

– Я плавки забыл. Из-за Бельмондо.

– А в трусах тебе слабо покупаться? – Сеня пытался протолкнуть его сквозь лаз.

– Не могу, – Герасим намертво заткнул своим телом проход на волю.

– Да не стесняйся, Муму, мы с Марго отвернемся и смотреть на тебя не будем, – пообещала Варя.

– Все равно не могу, – стоял тот на своем.

Марго тяжело вздохнула. Когда Каменное Муму на чем-нибудь заикливался, спорить не имело никакого смысла.

– Вы меня подождите, а я сейчас, мигом, – сказал он.

– Нет уж, – отрезал Иван. – Торчать тут лишку мы не будем. Еще зацапают.

Опасения его были не напрасны. За территорию лагеря ребятам запрещалось выходить без руководителей. И купаться разрешали только на специальном пляже рядом с пристанью. По графику и под присмотром взрослых.

Ребят это крайне возмущало. «Никакой логики! – говорили они. – Тоже, «Школа выживания». На необитаемый остров, значит, можно, а купаться, когда хочешь, нельзя». А Бельмондо невозмутимо объяснял: «Вот на необитаемом острове и купайтесь сколько влезет, а здесь мы за каждого из вас отвечаем. Извольте подчиняться распорядку, а кто не согласен, отправляем в Москву».

Однако ребятам все равно хотелось купаться, причем не по команде. Поэтому, проведя разведку, они обнаружили в километре от лагеря небольшой и очень уютный песчаный пляж. Озеро здесь образовало небольшой залив с прозрачной и теплой водой. А главное – это место ни с пристани, ни из лагеря не просматривалось. Улизнул с территории – и наслаждайся жизнью. Только вернуться надо было столь же незаметно, как и ушел. И, учитывая все эти обстоятельства, торчать у лаза никому не хотелось.

– Давай, Муму, мухой туда и обратно. Мы будем на нашем месте.

– Как хотите, – Герасим соблаговолил наконец освободить проход остальным.

– У бедного мальчишки совсем не те трусишки, – проводила его стихотворной репликой Варя.

Однако Герасим, по-видимому, не услышал. Во всяком случае, ответа от него не последовало.

Команда отчаянных минус Герасим двинулась гуськом по узкой тропинке, петлявшей между зарослями густого леса. Кроны вековых деревьев смыкались высоко над головами ребят, мешая лучам солнца добраться до земли. Однако в лесу все равно было очень жарко и душно. Даже птицам, видимо, лень стало петь.

– Ох, сейчас я дойду, ох, нырну... – мечтательно выдохнул Луна.

– Ты, Паша, сперва дойди, – откликнулась Варя.

– Откуда такой пессимизм, Варвара? – Луна вытер майкой пот с пунцово-красного лица. – Решила Герасима заменить?

– Герасима нам никто не заменит, – сказала Варя и засмеялась.

– Точно, – поддержал ее Баск. – Муму у нас – уникальный экземпляр.

– Ребята, пошли быстрее, – взмолилась Марго. – Я уже больше не могу. По-моему, тут вообще кислород отсутствует.

– Выходит, враки нам по биологии впаривали, – Баск уже и сам едва дышал. – Помните, все растения углекислый газ поглощают, а кислород выделяют. По-моему, в этом лесу происходит все наоборот, – они уже весь кислород поглотили.

– Или в данном конкретном лесу растения вступили в заговор, – высказал еще одну смелую гипотезу Иван.

– Точно. Они решили уничтожить человека – царя природы, как биологический вид, – Варвара даже в такой духоте сохраняла чувство юмора.

– Именно, – тяжело отдуваясь, добавил Луна, – тогда никто больше не будет их пилить, ломать и вообще приставать.

Выйдя к заливчику, вся компания, не сговариваясь, скинула на бегу одежду и с воплями, поднимая фонтаны брызг, кинулась в воду.

– Хорошо-о-о! – вопил Баск.

– Как мало человеку надо для счастья! – откликнулся Павел и нырнул. В воздухе мелькнули его пятки.

Ребята плавали, ныряли, брызгались, «топили» друг друга – словом, по выражению Баска, «отрывались по полной купальной программе». Вдруг Варя спохватилась:

– Братцы, а где наш Мумушечка? Что-то его долговато нету.

– Небось Бельмондо опять кроссовки засек на форточке, – предположил Сеня, – а Герка отстаивает свое право вешать их где угодно.

Однако Варе столь долгое отсутствие Герасима по-прежнему казалось странным. Покупавшись еще минут десять, она напонила друзьям:

– Подумайте, его все еще нет. Хлебом Муму не корми, дай только внимание к себе привлечь.

– Слушайте, а он не мог заблудиться? – спросила Марго.

– Этот... может, – Баск сделал ударение на первом слове. – Когда речь идет о Каменном Муму, для меня лично нет ничего неожиданного.

Герасим и впрямь ухитрился попадать в самые фантастические ситуации буквально на ровном месте.

– Нет, все-таки где же он? – третий раз повторила Варя.

– Где-то там, – Баск махнул рукой в сторону леса. – А может, уже и не там.

– Напали на Герочку серые волки, остались от Герочки рожков осколки, – пропела Варя, хотя на душе у нее почему-то было неспокойно.

– Давайте лучше жизнью наслаждаться, – по-дикарски взревел Луна и с размаха плюхнулся в озеро, вытеснив своим мощным телом немалое количество воды, которая сияющими брызгами взметнулась вверх.

Сеня с Иваном уже хотели последовать его примеру, когда из прибрежных кустов раздался еще один вопль:

– Ребята! Я тут такое нашел!

В следующий момент на берег с треском вывалился Герасим.

– Где тебя носило? – накинулись на него друзья.

– Неважно, – отмахнулся он. – Я тут такое нашел...

– Где? Что? – наперебой стали расспрашивать ребята.

– Лодку! – сообщил Муму с таким видом, будто бы обнаружил по меньшей мере золотой самородок.

Команда отчаянных разочарованно переглянулась.

– Вот уж не сенсация, – пожалала плечами Варя. – Этих лодок тут целых три штуки на пристани.

– Это не то же самое, – с прежней многозначительностью продолжал Герасим. – Она там, в кустах, и к тому же спрятана.

– Спрятана? – заинтересовался вынырнувший из воды Луна.

– Ну, – подтвердил Герасим.

– Показывай, – потребовал Луна.

Каменное Муму немедленно рванул в кусты. Сеня и Павел – за ним.

– Стойте! – крикнула Варя. – Дайте хоть босоножки надеть. Мне по лесу босиком больно.

– Только быстро, – Герасим высунул из кустов недовольную физиономию.

– Быстро, быстро, – прыгая сперва на одной, потом на другой ноге, передразнила его Варя. – А сам до нас сколько времени перся. Можно подумать, ты из Америки пешком шел.

– Из Америки нельзя, – назидательным тоном заявил Муму. – Через океан пешком не переберешься.

– Спасибо, дорогой господин Кук, – Варвара наконец застегнула обе босоножки. – Прогрел.

Остальные к этому времени тоже успели обуться, потому что по лесу никому не хотелось идти босиком. Как верно заметил Луна, «ноги у нас непривычные, городские». А Каменное Муму добавил: «Отдалились мы от природы». После чего Команда отчаянных углубилась в чащу леса.

Заметив, что Герасим ведет их в противоположную сторону от лагеря, Иван поинтересовался:

– Как тебя, Герка, сюда занесло?

– Да-а, – смущенно протянул тот, – понимаете, решил к вам с другой стороны зайти, чтобы напугать.

Однако в его ответе уверенности не ощущалось, и Варя с усмешкой сказала:

– Ладно лапшу нам на уши вешать, друг природы, господин Кук. Признайся уж лучше, что заблудился.

– Не заблудился, а специально свернул немного влево, – упрямо стоял на своем Герасим. – Я в отличие от вас человек любопытный и неленивый. Захотелось посмотреть другие места.

– Ну да, – не оставляла его в покое Варвара. – Сперва тебе, может, и захотелось посмотреть, но потом ты точно заблудился. А так как из нас шестерых ты отделился от природы сильнее всех, то потом никак не мог нас найти.

Муму промолчал. Однако по обиженному выражению его лица друзья сразу поняли: Варя попала не в бровь, а в глаз.

– Я только одного не понимаю, – в полном ошеломлении пробормотал Павел, – каким образом можно сбиться с этой тропинки, если она ведет от дырки в заборе напрямиком к заливику. Тут каждый дурак с закрытыми глазами доберется.

– Это, Паша, каждый простой дурак, – не замедлила с колкостью Варя. – А Мумушечка у нас дурак уникальный. Из тех, которые похожи на умных. То есть самый тяжелый случай.

В спокойной обстановке Герасим такое без ответа бы не оставил. Однако сейчас он был так взволнован, что, даже не обернувшись на Варю, бросился в сторону.

– Сюда, сюда, – призвал он остальных. – Вот. Полюбуйтесь!

Каменное Муму раздвинул густые кусты. Ребята разглядели в зеленом полумраке большую веселую лодку, плавно покачивающуюся на мелководье возле самого берега. Она была прикована цепью к толстому стволу старой ивы, ветви которой склонялись до самой воды. Лучшего места, чтобы спрятать ее, и не придумаешь. Со стороны леса лодку от посторонних взглядов скрывали густые заросли. А со стороны озера – ветви ивы.

– Видели? – повторил Герасим.

– Если удастся открыть, – Сеня дотронулся до амбарного замка на цепи, – можем на этой штуке куда-нибудь сплавить.

– Без весел? – кинул на него вопросительный взгляд Иван. – Их ведь тут нет.

– Факт, нет, – кивнул Павел.

– А может, они где-нибудь поблизости тоже спрятаны, – Баску отчаянно хотелось покататься на лодке.

– Что нам стоит поискать, – Луна начал обшаривать кустарник.

Остальные последовали его примеру, однако весел нигде не оказалось. Тогда у Баски возник блестящий вариант:

– А давайте в лагере одолжим. Я точно помню: на пристани, в сарайчике, лежит несколько пар весел.

– Так тебе их и одолжили, – скептически покачал головой Герасим. – Вопросов будет куча.

– А мы одолжим неофициально, – Павел внес поправку в Сенин план. – Попользуемся и по-тихому вернем.

– Разбежался, – Герасима не воодушевило его предложение. – Интересно, как мы, по-твоему, сумеем незаметно пронести два весла через весь лагерь?

– И впрямь, – Марго вполне разделяла его опасения. – Даже если Бельмондо с Карлом и дядя Вася нас прошляпят, кто-нибудь из ребят засечет. И последует множество вопросов...

– На которые мы совсем не хотим отвечать, – договорила за нее Варя.

– В первый раз слышу от тебя что-то умное, – хмуро покосился на нее Герасим.

– Ох, как я рада, господин Кук! – с притворным восторгом воскликнула Варя. – Наконец-то вы признали у меня хоть маленькое наличие мозгов.

– Где же весла? Где же весла? – не оставлял поисков Сеня.

– Слушай, скоро весь лес прочешишь, – с характерной своею полуулыбкой произнесла Марго.

– Ты не поняла, – Сеня скрылся в очередных зарослях. – Неужели не врубаешься? Я хочу взять от свободы все.

Марго и Варя выразительно переглянулись. Они искренне сочувствовали Баску, который в Москве обычно шагу не мог сделать без присмотра.

– Слушайте, – Павел окинул друзей задумчивым взглядом, – а зачем эту лодку здесь спрятали? Вам это не кажется странным?

– Что именно? – решил уточнить дотошный Муму. – Что *здесь* спрятали? Или что *просто* спрятали?

– И то и другое в комплексе, – задумчиво отозвался Луна.

Теперь он внимательно смотрел на лодку и, запустив пятерню в густую кудрявую темную шевелюру, похоже, не обращая к друзьям, а мыслил вслух.

– Ее тут оставили... – пауза. – Давно? Нет, недавно.

– Факт, недавно, – так и не найдя весел, вылез из кустов взлохмаченный Баскаков. – Смотрите, краска совсем свежая.

– И, между прочим, у нее даже название есть, – разглядел Иван. – Видите?

Теперь и остальные заметили. По блекло-зеленому фону шла черная надпись: «Волна».

– А цепь, между прочим, ржавая, – сказала Варя.

– И это означает, – подхватил Луна, – что ею давно уже пользуются. Вон как кора на дереве стерлась.

– Стерлась, – кивнула Марго. – Но самое странное, почему хозяин держит свою лодку в таком неподходящем месте? В деревне-то было бы удобнее. Там есть пристань и сторож. Ну, или у нас бы в лагере договорился.

– Там, между прочим, есть несколько чужих лодок, – отчетливо помнил Иван.

– А я о чем, – повернулась к нему Марго.

– Конечно, спрятана она здорово, – снова заговорил Луна. – Сразу и не разглядишь. Но мы-то вот нашли.

– Не просто мы, а Мумушечка, – сочла своим долгом уточнить Варя. – А он, вообще, обычно даже то, что нужно, никогда найти не может.

– Я всегда все, что нужно, нахожу, – Муму вступил в очередную полемику. – А когда тебе, Варька, кажется, будто я чего-то не заметил, это на самом деле значит, что я просто не считал нужным обратить на это внимание и...

– Ладно, – нетерпеливо перебил его Луна. – Дело не в том, что ты там, Герка, заметил, а совершенно в другом. Эту лодку при желании ничего не стоит увести. Даже с цепью.

– Запросто, – немедленно заявил Баск и, порывшись в кармане, извлек на свет перочинный ножик с кучей разнообразных приспособлений. – Засекайте время. Самое большое через пять минут я этот замок расковыряю.

– Не надо! Не надо! Верим! Верим! – запротестовала Варя. – Ты у нас, Сеня, конечно, технический гений, но весел-то все равно нет.

– И хозяина только зря спугнем, – добавил Иван.

– Ладно, – сдался под напором друзей Баскаков. – Вот весла притащим, тогда и замком займемся.

– Все-таки мне совершенно непонятно, – опять начал Павел, – зачем им тут лодку хранить?

– Может, они браконьеры, – выдвинул версию Муму.

– И зачем им, по-твоему, лодка? – не поняла Марго.

– Ну, они здесь сети какие-нибудь забрасывают, – и Герасим простер длинную костлявую руку к водной глади.

– По-моему, Герка, тут водятся одни головастики, – хмыкнула Варя. – А на них, как известно, много не набраконишь.

– Это тебе так кажется, – возразил Муму.

– По поводу головастиков или по поводу рыбы? – спросила Варя.

– Естественно, по поводу рыбы, – буркнул Герасим. – Бельмондо говорит, тут ее много водится.

– Что-то я, пока мы купались, ни одной не встретила, – Варвара потрянула мелкими золотистыми кудряшками.

– Ну ты даешь! – воскликнул Баск. – Там, в воде, мальков полно.

– А я думала, что это головастики, – ничуть не смутилась Варвара.

– Индюк тоже думал, – мстительно произнес Герасим, – а потом в суп попал.

– Возможно, это и браконьеры, – предположил Павел.

– Все равно мы у них эту лодочку позаимствуем, – совершенно заиклился Баск. – Когда мне еще представится случай на веслах сплавать. Я имею в виду...

– Без охраны, – с усмешкой договорила за него Варя.

– Вот именно, – кивнул Баск.

– Братцы, – Павел постучал пальцем по циферблату часов. – Айда в лагерь. Иначе на полдник опоздаем.

– А я так и не искупался, – у Муму горестно вытянулось лицо.

– Тогда купайся по-быстрому! – велели ребята.

Пропускать полдник было нельзя. Иначе их уж точно хватятся.

– По-быстрому неинтересно, – уперся Муму. – Потом еще переодеваться. Нет уж. Лучше в следующий раз.

– Вот это мне нравится, – Варя первой двинулась обратно в лес. – Какой тогда было смысл возвращаться за плавками?

Однако на сей раз задеть Герасима за живое ей не удалось. Он привел убийственный контраргумент:

– Если бы я не вернулся за плавками, мы никогда бы не обнаружили эту таинственную лодку.

– Точно! – поддержал его Баск. – И все сегодня у нас ограничилось бы банальным купанием. А с лодкой в нашей жизни появляются интересные перспективы.

Они успели точно к полднику, после которого Бельмондо повел всех на официальное купание. Так что Герасим все-таки поплавал. Потом Команда отчаянных лежала на разогретом солнцем песке.

– Вон сарайчик-то стоит, – мечтательно произнес вполголоса Сеня. – Может, прошвырнемся до него и как бы невзначай заглянем?

– Почему бы и нет, – всем надоело валяться без дела.

Они поднялись на ноги.

– Пашка, Сенька! – крикнул в это время их одноклассник Юрка Чичелин. – Айда в волейбол!

И он подкинул высоко в воздух мяч, а потом ловко поймал его.

– Нет, – решительно отверг это предложение Сеня. – Неохота.

– Ну и фиг с вами! – махнул рукой Чича и направился к другой группе ребят.

– У нас есть дела поважней твоего волейбола, – Баск торопливо вел всю компанию к сараю.

Дверь оказалась открытой. Заглянув внутрь, Сеня тут же заметил весла:

– Видали? – повернулся он к друзьям. – Стоят как миленькие. Бери, уноси и катайся!

– Ага, – без воодушевления произнес Иван. – И ты через весь пляж понесешь их к лесу?

– А я вообще не понимаю, почему в волейбол играть можно, а весла носить нельзя, – указал Сеня на Чичу, который уже успел сколотить две команды, и теперь ребята с воплями кидали мяч через сетку.

– Потому что, Баск, – объяснила Варя, – волейбол – это разрешенное мероприятие.

– Тут весел четыре пары, – пригляделся Баск. – Думаю, если мы одну сопрем, никто сразу и не заметит.

– Допустим, – сказал Иван, – но куда нам сейчас с ними деваться?

На этот вопрос ни у кого ответа не нашлось. Тащить весла в спальный корпус было рискованно. Если не Бельмондо, то кто-нибудь из ребят обязательно заметит, и тогда неизбежно пойдут разговоры.

– Придется отложить до завтра, – неохотно проговорил Баск. – Только где гарантия, что, когда нам понадобится, сарай снова будет открыт?

– Да он, по-моему, каждый день с утра до самого вечера стоит открытый, – успокоил его Луна.

– А потом, – вмешалась Варя. – Ты ведь, Баск, у нас технический гений. Сам ведь недавно хвастался, что умеешь перочинным ножом замки открывать.

– Открывать-то да, – подтвердил Сеня. – Только они потом не всегда закрываются.

– А тебе какая разница, что будет потом? – искренне удивился Герасим. – Ну, увидят, что дверь открыта. Мало ли почему. Замок может и сам по себе испортиться.

– Наверное, ты прав, – Сеню оставили последние сомнения.

– Тогда давайте, пока никого поблизости нет, – огляделся он по сторонам, – посмотрим, что это за конструкция.

Он склонился к скважине в двери и немедленно вынес вердикт:

– Элементарно. Без проблем.

– Чего изучаем? – За спинами ребят внезапно раздался строгий окрик.

Глава 3

БЛУЖДАЮЩИЙ СВЕТ

Все, кроме Баска, резко отпрыгнули в сторону, а он застыл, зачем-то держась за ручку распахнутой двери. Вид у него был такой, будто под ним внезапно разверзлась земля и одна-единственная ржавая ручка теперь удерживала его от падения в бездну.

– Чего изучаешь? – сверлил его строгим взглядом пожилой сторож, обросший седой щетиной.

– А-а... – выдавил из себя Баск и замолк.

– Да понимаете, – Варя пустила в ход все свое обаяние и, похлопав длинными ресницами, добавила: – Мы вот хотели тут узнать...

Обычно в критических ситуациях она отличалась большой изобретательностью и, как любил повторять Герасим, «могла кому хотите лапшу на уши повесить». Однако на сей раз запас ее красноречия тоже иссяк, и она лишь продолжала кокетливо хлопать ресницами.

– Что конкретно хотите узнать? – Сторож даже не улыбнулся в ответ.

Видимо, это был тот редкий случай, когда Варино обаяние не подействовало. А может, сторож просто вышел из того возраста, когда действует женское обаяние. Пришлось Варваре мямлить дальше:

– Да конкретно нам интересно, – украдкой кидая панические взгляды на друзей, медленно говорила она. – Нам...

Однако никто из Команды отчаянных не пришел ей на помощь. Появление сторожа оказалось для ребят столь внезапным и непредусмотренным, что все шестеро впали в ступор.

– На конкретный вопрос прошу конкретного ответа, – рявкнул сторож.

– Чисто конкретного? – Варвара предприняла попытку отшутиться.

Однако чувство юмора ее собеседнику было совершенно чуждо. Тут Сеня наконец решил расстаться со спасительной дверной ручкой и ляпнул:

– Да мы насчет лодок хотели спросить. Покататься охота.

Если бы он уловил взгляды ребят, которые разом на него посмотрели, то, наверное, и впрямь провалился бы сквозь землю. Но Баск сейчас ничего не улавливал.

– Насчет покататься вопрос не ко мне, – не замедлил с ответом сторож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.